

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-14-21

УДК 94(47).084.5
ББК 63.3(2Рос.Чув)

А.Ю. ГУСАРОВА

**ВНЕШКОЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЧУВАШИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Ключевые слова: внешкольное образование, народное образование, народные чтения, лекции, литературные чтения, внеклассные чтения, образовательные чтения.

История внешкольного образования в России во второй половине XIX – начале XX в. является частью народного образования, направленного на просвещение населения на основе принципа общедоступности посредством ряда культурно-просветительских и образовательных мероприятий. В отечественной историографии термином «внешкольное образование» принято обозначать развившуюся во второй половине XIX – начале XX в. просветительскую деятельность общественных организаций и частных лиц на удовлетворение образовательных запросов населения. На сегодняшний день актуальное ныне дополнительное образование является правопреемником внешкольного образования, получившее бурное развитие в пореформенный период. Большой вклад в становление такой системы образования вносили земства, городские думы, различные организации, церковь, частные лица. Однако свою лепту в просвещение народа вносили и школы.

В статье на основе принципа историзма и анализа рассмотрена проблема внешкольной просветительской деятельности учебных заведений Чувашского края второй половины XIX – начала XX в. через организацию различных чтений и лекций. Прослеживаются различные виды и тематики чтений. Такие формы внешкольного образования сыграли важную роль в деле просвещения и расширения кругозора у народных масс и учащихся в указанный период. Популярное чтение и лекции, быстро распространившись как в городской, так и в сельской среде, дали толчок для развития общего культурного пространства Чувашии пореформенного периода. Рассмотрение одного из аспектов внешкольного образования с привлечением новых архивных документов позволило раскрыть состояние образовательного и культурного уровня Чувашии того периода.

Становление и развитие народного образования в России являются одной из актуальных проблем исторической науки. В последнее время интерес к различным аспектам образования значительно возрос.

В настоящее время школы помимо базовых знаний дают ребенку и дополнительное образование. Оно, как правило, выражается в посещении во внеурочное время различных творческих и познавательных кружков. Можно с уверенностью сказать, что дополнительное образование является правопреемником внешкольного образования, начавшего свое активное становление во второй половине XIX – начале XX в.

Само понятие «внешкольное образование» зародилось в России во второй половине XIX в. и подразумевало просветительскую деятельность различных организаций, обществ, направленную на удовлетворение образовательных потребностей населения [18. С. 123]. Несмотря на то, что внешколь-

ное образование было направлено на взрослую аудиторию, оно сыграло большую роль и в просвещении детей школьного возраста.

Одним из популярных видов распространения культурно-просветительских знаний являлись народные чтения. Чтение лекций в аудиториях становилось отправной точкой для развития интереса у слушателей к знаниям.

Образовательное значение народных чтений было сильно ограничено правительственными регламентациями. Согласно утвержденным 24 декабря 1876 г. «Правилам для устройства народных чтений в губернских городах», в народные аудитории допускались лишь книги, одобренные для этой цели ученым комитетом Министерства народного просвещения. Организовывать чтения разрешалось лишь с личного позволения попечителя учебного округа и губернатора. Право на устройство чтений имели только лица, обладавшие исключительной благонадежностью. Все затраты на проведение чтений несли учредители. Категорически запрещалось допускать какие-либо отклонения от печатного текста. Надзор за ходом чтений возлагался на директоров местных народных училищ, которые обязаны были немедленно доносить губернатору обо всех нарушениях, изложенных в «Правилах».

Несмотря на такие сложности, народные чтения являлись самым действенным способом пропаганды знаний в условиях отсталой культурной жизни в провинции.

В 1901 г. появились новые правила, упрощавшие процедуру чтений. Однако в ряде случаев эти правила создавали и новые затруднения. Например, было введено требование обязательного утверждения лекторов и чтецов губернатором. Расширение лекционного материала допускалось только с разрешения директора народных училищ.

Обязательным было присутствие на народных чтениях полиции (участкового урядника или сельского стражника).

Организовывались чтения, как правило, в небольших аудиториях вместимостью 30–50 человек. В 1914 г. в Янтиковском двухклассном инородческом училище прошло чтение по вопросам садоводства и травосеяния, на котором присутствовало 30 мужчин и 10 женщин [5. Л. 122].

Часто чтения сопровождалось показом диапозитивов (туманных картин), осуществляемых с помощью диапроекторов (волшебных фонарей). Во все учебные заведения даже направляли циркуляр Министерства внутренних дел о беспрепятственных публичных демонстрациях картин кинематографа и диапозитивов [14. Л. 31]. В Ядринском реальном училище такие чтения проводились регулярно, к примеру, в августе 1916 г. в здании училища прошли публичные народные чтения с демонстрацией картин кинематографа и диапозитивов, выпускаемых Министерством народного просвещения [10. Л. 234].

В Яншихово-Норвашском двухклассном училище в течение 1915 г. устраивались народные чтения разной тематики: религиозно-нравственные, историко-патриотические, сельскохозяйственные. Они иллюстрировались с использованием проектора, а иногда и при помощи граммофона [1. Л. 20–21, 22].

Народные чтения были эффективным способом, рассказывающим о пагубном влиянии алкоголя. Так, в 1914 г. в Яншихово-Норвашском двухклассном инородческом училище было проведено чтение антиалкогольного содержания, которое было устроено силами учащихся перед большой аудиторией, где собралось около 300 человек [5. Л. 121]. Аналогичная лекция была прочитана в Ядринском реальном училище [3. Л. 33].

Подобного рода чтениями занимались попечительства о народной трезвости, имевшие подробные инструкции проведения таких чтений в сельской местности [16. Л. 7–7об.]. Из документа мы узнаем, что попечительства читали лекции не только о вреде алкоголя, но и на общую тематику (о городах, династии Романовых, известных литераторах и др.) [16. Л. 10].

В Ядринском реальном училище в практику входили так называемые «воскресные собрания», имевшие образовательное и воспитательное значение для учеников. Как правило, они устраивались через воскресенье и включали в себя пение, чтение, музыку, декламацию и танцы. Ученики, несмотря на выходной от учебы день, с огромным удовольствием посещали эти собрания.

В программу таких собраний входили:

- литературные номера – чтения и декламации, необходимыми элементами которых являлись постановка учителем общих вопросов, связанных с произведением, и ответы учеников на них, предварительное ознакомление с сочинением;

- знакомство учеников под руководством учителя рисования и черчения в актовом зале с картинами, художественными альбомами, изданиями;

- для большей вовлеченности учеников их выступление с рефератами на интересные и простые темы, но это касалось только учащихся старших классов;

- игра в шахматы;

- просмотр картин и открыток из книжек с использованием волшебного фонаря;

- прогулки на лыжах в сопровождении преподавателя для отдельных групп;

- популяризация весной и осенью игры лаун-теннис (теннис на лужайке);

- чтение лекций доктором училища по гигиене [8. Л. 31об.–33].

Огромной популярностью в учебных заведениях пользовались внеклассные чтения. Основной задачей такого обучения являлось прививание привычки самостоятельно и осмысленно выбирать книги для чтения, расширение кругозора. Формы проведения таких чтений были разные, как и их тематика. Обсуждались произведения писателей, популярные статьи по отраслям знаний (истории, географии, естествознанию и др.). Проходили они в основном в праздничные или воскресные дни.

Так, в Ядринском реальном училище для этого заводились специальные тетради, в котором ученики своими словами давали краткое изложение о прочитанных произведениях, а после проходили беседы с преподавателем [8. Л. 36об.–37].

В Цивильском высшем народном училище такие чтения сопровождалась для наглядности использованием туманных картин [4. Л. 20, 29об.]. Кроме того, в течение 1902/03 учебного года училищем было организовано 3–4 школьных праздника, на которых учащиеся зачитывали отрывки из произведений писателей, рассказывали стихотворения и басни, исполняли хором песни. Декларировались только произведения, одобренные Министерством народного просвещения. На школьных праздниках могли присутствовать родители и родственники обучающихся, а также уважаемые лица [4. Л. 20–20об.].

В 1909 г. в Ядринском высшем начальном училище состоялись чтения по беллетристике для учеников III и IV отделений, географии для всех желающих. Проводились они четыре раза в неделю по понедельникам, средам,

четвергам и пятницам с 13:30 до 14:30, при использовании волшебного фонаря – в воскресные и праздничные дни с 12:00 до 13:00.

Программа чтений была следующей:

«Для 3-го отделения

1. Рубакин. Землетрясение и огнедышащие горы.
2. Л.Н. Толстой. Где любовь, там и Бог.
3. В.Г. Короленко. Дети подземелья.
4. [М.А.] Любич-Кошуров. На волю.
5. Е.Н. Чириков. Коля и Колька.
6. А.В. Круглов. Елка в царстве зверей.
7. А.П. Чехов. Белолобый.
8. Отрывки из рассказов по хрестоматиям «Живое слово» Островского – I и II ч., «Золотые колосья» Горбунова-Посадова, «Новь» II ч. [М.В.] Тулупова и [П.М.] Шестакова.

Для 4-го отделения

1. А.С. Пушкин. Капитанская дочка.
2. Н.В. Гоголь. Ночь перед Рождеством.
3. И.С. Тургенев. Бежин луг.
4. [В.М.] Гаршин. Сигнал.
5. [К.М.] Станюкович. Человек за бортом.
6. А.Н. Некрасов. Мороз, Красный нос.
7. Н.Д. Телешов. Нужда.
8. М.Н. Богданов. Карпушкин родник.
9. [Д.Н.] Мамин-Сибиряк. Зимовье на Студеной.
10. Отрывки из рассказов по хрестоматиям Островского «Живое слово» II и III части.

По географии (для всех отделений)

1. [И.И.] Горбунов-Посадов «Кругом света» I ч.
2. [И.И.] Горбунов-Посадов «Вокруг света» II ч.
3. [М.В.] Тулупов и [П.М.] Шестаков «Наша родина».
4. [С.П.] Меч. Географический сборник рассказов.
5. А. Крубер, А. Барков, С. Григорьев и С. Чефранов. Географические сборки рассказов.
6. М. Елисеев «По родной земле».
7. Е.Н. Водовозова «Как люди на белом свете живут» [13. Л. 13об.–14, 20об.].

Во время Первой мировой войны для поддержания патриотического духа и помощи воинам устраивались чтения с платным входом и на военную тематику. Все средства, вырученные от платных чтений, проводившихся в здании Ядринского реального училища, уходили в фонд Красного Креста [9. Л. 191об.]. В школах Янтиковской волости Цивильского уезда в 1916 г. организовывались народные чтения о войне с туманными картинками из современной военной жизни, во время которых проходил сбор пожертвований в пользу Красного Креста [1. Л. 58].

В честь столетнего юбилея Александровского комитета о раненых 29 марта 1914 г. прошли патриотические публичные чтения в Ядринском реальном училище. В день праздника было устроено военное патриотическое утро с выступлением преподавателей и парада [10. Л. 27об.]. В марте 1916 г. был устроен исторический вечер, посвященный эпохи жизни первых христиан [10. Л. 168].

В практику входили также и образовательные чтения, расширявшие кругозор детей. Согласно архивным документам, они начали внедряться в школь-

ную жизнь уже в конце XIX в. Например, в 1857 г. в Ядринском уездном училище для учеников II и III классов в свободное от учебы время или после обеда по средам и субботам устраивались чтения разных книг, «могущих служить пособием в преподаваемых им науках». Они сопровождались разъяснениями со стороны учителя [12. Л. 51об.–52об.].

В 1913 г. преподавателями географии А.А. Христофоровым и естествознания Н.Г. Потаповым Алатырского реального училища с 17:30 до 19:00 при помощи проекционного фонаря в разные дни устраивались образовательные чтения. А.А. Христофоров объяснял учащимся I–IV классов явления природы и виды р. Волги, демонстрировал видовые и бытовые картины Кавказа, Н.Г. Потапов с учениками II–IV классов пояснял картины, относящиеся к жизни на морском дне и жизни млекопитающих [2. Д. 94. Л. 26об.; Д. 95. Л. 48].

Таким образом, образовательные чтения закрепляли и дополняли знания учеников, полученные ими во время уроков.

В течение 1917 г. преподавательским коллективом Ядринского реального училища в актовом зале был устроен ряд образовательных чтений в сопровождении туманных картин по исторической, географической, литературной, естествоведческой, физико-математической, астрономической тематике. Например, «Причины и ход современной войны», «Общий характер творчества Чехова», «Япония», «О Мечникове», «О горении и отоплении», «Планетный мир» и др. Хотя лекции были общедоступны для всех лиц, вход был платным по 10 коп [11. Л. 13–14об.].

С целью ознакомления молодого поколения с выдающимися произведениями отечественной литературы в школах проводились литературные чтения. Так, в течение праздничных дней 1902–1903 гг. в Чебоксарах преподаватели училища и слушатели педагогических курсов рассказывали ученикам старших классов о таких русских писателях, как И.С. Тургенев, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Д.В. Григорьевич, М.Ю. Лермонтов, И.С. Никитин, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров, С.Т. Аксаков, Ф.М. Достоевский, и их произведениях, с демонстрацией иллюстративного материала [6. Л. 60–61]. Например, для проекционного фонаря использовались картины «Дуэль Пушкина и Дантеса», «Плюшкин», «Ноздрев» и «Иван Антонович Кувшинное Рыло» из «Мертвых душ», «Появление Демона на скале» к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Демон», «Влас» к одноименному стихотворению Н.А. Некрасова, которые впоследствии могли быть использованы как на публичных чтениях, так и на уроках [7. Л. 49об.–50]. Подобные мероприятия проходили и в Цивильске [4. Л. 47].

Тянулись к знаниям не только в городах, но и в сельской местности. Просвещение безграмотных чувашей в деревнях в конце XIX в. устраивалось путем чтения молитв на родном языке. Законоучитель и учащиеся Бичуринского двухклассного училища посещали деревни для чтения и исполнения молитв и проповедей на чувашском языке. В 1890–1891-х гг. они посетили д. Чурашево Чебоксарского уезда Казанской губернии, как подчеркивается в архивном документе, «крестьяне этой деревни настоятельно просили посетить их». Судя по документу, народу пришло много: «здесь народу было еще больше, а главное много стариков и старух», тем не менее крестьяне с «усердием» слушали молитвы на чувашском языке. После молитвы была прочитана проповедь против чувашского языческого жертвоприношения, которая оставила след в умах крестьян. Одна старушка даже воскликнула: «Господи, прости меня, я до сих пор не слыхала, что сейчас слышу» [15. Л. 102об.–103].

Таким образом, в сельской местности просвещать безграмотное население было проще через исполнение в церквях молитв и проповедей на чувашском языке. Помимо прочего выбиралась такая тематика проповедей, которая могла заставить людей задуматься о своих поступках и действиях, обогатить их новыми, понятными для них знаниями.

В XIX – начале XX в. по всему миру «прокатились» эпидемии холеры. В 1892 г. пандемия холеры настигла Российскую империю. В Поволжье и Черноземной полосе России в это время случился сильный неурожай и, как следствие, наступил голод. Совпадение продовольственного и эпидемического кризисов привело к огромному количеству жертв. Для того, чтобы не допускать большое количество жертв, в дальнейшем проводились меры по гигиеническому воспитанию среди населения.

В 1904–1905 гг. Министерство народного просвещения уделяло особое внимание санитарно-гигиеническим условиям в школах. При учебных заведениях в штат принимались врачи, которые регулярно проводили медицинские осмотры учащихся, определяли заболеваемость, следили за качеством питания. В мужских и женских учебных заведениях врачами проводились уроки гигиены.

Гигиеническое воспитание подразумевало привитие полезных навыков и правил здорового образа жизни на основе знаний. Оно делилось на два направления: санитарно-просветительская работа и обучение, а также контроль за состоянием здоровья у обучающихся.

Первое направление включало проведение бесед, выступлений, лекций, докладов, уроков гигиены. Для успешной организации данных мероприятий по учебным заведениям рассылались циркуляры Министерства народного просвещения, распространялись научно-справочная и популярная литература, статьи, брошюры, правила и т.д.

В 1905–1906 гг. в некоторых местностях России «нависла» угроза распространения холеры. Во избежание эпидемии Министерство народного просвещения в большом количестве напечатало и выслало во все учебные округа брошюру «Наставления о мерах личного предохранения от заболевания холерой» для бесплатной раздачи учащимся. Кроме того, министерство требовало устраивать лекции или собеседования школьных врачей и учителей с учащимися о заразных болезнях вообще и холере в частности, независимо от того, введено ли преподавание гигиены в школе. О случаях заболеваемости и смертельных исходах от холеры среди учеников требовалось немедленно сообщать во врачебно-санитарную часть министерства.

Во всех учебных заведениях необходимо было проводить санитарный осмотр зданий [17. Л. 24].

В документах встречаются также сведения о приезде лекторов из других уголков Российской империи. Как, например, в 1910 г. председатель Киевского комитета «Паломничество в Болгарию» А. Хребтов показывал в средних учебных заведениях туманные картины с целью ознакомления учащихся с идеей путешествия в Болгарию [13. Л. 38].

Таким образом, в Чувашском крае в конце XIX – начале XX в. большую популярность получают организованные школами чтения и лекции, которые были разнообразны по форме подачи материала, тематике и виду. Они являлись закрепительным элементом в получении знаний, пробуждали интерес и стремление к узнаванию чего-то нового. Распространяясь не только в городской, но и сельской среде они давали толчок для развития общего культурного пространства. Не забывая о просвещении крестьянского населения Чувашского края, сельские школьники и учителя давали элементарные знания чувашам на понятном им, родном языке.

В этот период, запомнившийся еще и вспышками различных заболеваний, под особый контроль Министерства народного просвещения взято гигиеническое воспитание молодого поколения. Регулярные медицинские и санитарно-гигиенические осмотры, проведение лекций о здоровом образе жизни сдерживали масштабные вспышки инфекций среди школьников.

Литература

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 122. Оп. 4. Д. 446.
2. ГИА ЧР. Ф. 208. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. 208. Оп. 1. Д. 138.
4. ГИА ЧР. Ф. 211. Оп. 2. Д. 23.
5. ГИА ЧР. Ф. 213. Оп. 1. Д. 56.
6. ГИА ЧР. Ф. 216. Оп. 1. Д. 361.
7. ГИА ЧР. Ф. 216. Оп. 1. Д. 375.
8. ГИА ЧР. Ф. 220. Оп. 1. Д. 68.
9. ГИА ЧР. Ф. 220. Оп. 1. Д. 139.
10. ГИА ЧР. Ф. 220. Оп. 1. Д. 218.
11. ГИА ЧР. Ф. 220. Оп. 1. Д. 238.
12. ГИА ЧР. Ф. 222. Оп. 1. Д. 143.
13. ГИА ЧР. Ф. 222. Оп. 1. Д. 177.
14. ГИА ЧР. Ф. 475. Оп. 1. Д. 164.
15. ГИА ЧР. Ф. 476. Оп. 1. Д. 12.
16. ГИА ЧР. Ф. 476. Оп. 1. Д. 42.
17. ГИА ЧР. Ф. 498. Оп. 1. Д. 16.
18. *Медынский Е.Н.* Энциклопедия внешкольного образования. М.; СПб., 1923. Т. 1. 123 с.

ГУСАРОВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА – главный архивист отдела использования документов, Государственный исторический архив Чувашской Республики; аспирантка кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (anastasiagusarova@mail.ru).

Anastasia Yu. GUSAROVA

OUT-OF-SCHOOL EDUCATIONAL ACTIVITIES PERFORMED BY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF CHUVASHIA IN THE SECOND HALF OF 19th – EARLY 20th CENTURY

***Key words:** out-of-school education, public education, public readings, lectures, literature readings, extracurricular readings, educational readings.*

The history of out-of-school education in Russia in the second half of the 19th – early 20th century is part of public education aimed at educating the population on the basis of the general availability principle through a number of cultural and educational activities. In domestic historiography, the term “out-of-school education” is customarily used to designate the educational activities of public bodies and individuals which developed in the second half of the 19th – early 20th century to meet educational needs of the population. To date, present-day supplementary education is the successor of out-of-school education, which gained explosive development in post-reform period. A great contribution to the involvement of such an educational system was made by zemstvos (county councils), municipal dumas, various organizations, churches, individuals. However, schools also contributed to the public education.

On the basis of the historicism principle and analysis the article examines the problem of out-of-school educational activities performed by the educational institutions

of the Chuvash region of the second half of the 19th – early 20th century through organization of various readings and lectures. Various types and subjects of readings are traced. Such forms of out-of-school education played an important role in educating and broadening the horizons of the masses and students during the period under study. Popular readings and lectures, which spread in a short time in both urban and rural environments, gave impetus for the development of the common cultural space of Chuvashia in the post-reform period. Consideration of one of the aspects of out-of-school education with the involvement of new archival documents made it possible to reveal the state of the educational and cultural level of Chuvashia of that period.

References

1. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 122. Op. 4. D. 446 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 122. Anagraph 4. Document 446].
2. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 208. Op. 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 208. Anagraph 1].
3. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 208. Op. 1. D. 138 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 208. Anagraph 1. Document 138].
4. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 211. Op. 2. D. 23 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 211. Anagraph 1. Document 23].
5. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 213. Op. 1. D. 56 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 213. Anagraph 1. Document 56].
6. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 216. Op. 1. D. 361 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 216. Anagraph 1. Document 361].
7. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 216. Op. 1. D. 375 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 216. Anagraph 1. Document 375].
8. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 220. Op. 1. D. 68 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 220. Anagraph 1. Document 68].
9. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 220. Op. 1. D. 139 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 220. Anagraph 1. Document 139].
10. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 220. Op. 1. D. 218 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 220. Anagraph 1. Document 218].
11. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 220. Op. 1. D. 238 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 220. Anagraph 1. Document 238].
12. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 222. Op. 1. D. 143 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 222. Anagraph 1. Document 143].
13. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 222. Op. 1. D. 177 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 222. Anagraph 1. Document 177].
14. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 475. Op. 1. D. 164 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 475. Anagraph 1. Document 164].
15. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 476. Op. 1. D. 12 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 476. Anagraph 1. Document 12].
16. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 476. Op. 1. D. 42 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 476. Anagraph 1. Document 42].
17. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 498. Op. 1. D. 16 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 498. Anagraph 1. Document 16].
18. Medynskii E.N. *Entsiklopediya vneshkol'nogo obrazovaniya* [Encyclopedia of extracurricular education]. Moscow; St. Peterburg, 1923, vol. 1, 123 p.

ANASTASIA Yu. GUSAROVA – Head Archivist of the Department of Using of Documents, State Historical Archives of the Chuvash Republic; Post-Graduate Student of Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (anastasiagusarova@mail.ru).

Формат цитирования: Гусарова А.Ю. Внешкольная просветительская деятельность учебных заведений Чувашии во второй половине XIX – начале XX века // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 14–21. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-14-21.